

Они всегда будут ненавидеть тебя.

Ты не сможешь, Курама, - ответил я. Я не ставил коммуникационную печать поверх обычной только для того, чтобы ты мог язвить.

Смех Курамы эхом отозвался в моей голове. Но они помогут. И этот человек ничем не отличается. Он тебе не нужен.

Мои руки сжались. "Простите, что побеспокоил вас, Какаши-сан, байо. Дзидзи, думаю, нам пора возвращаться в академию".

"Сейчас, Мивако-чан", - напутствовал дедушка. "Я уверен..."

"А вот и нет", - огрызнулась я. "Он ничем не отличается. Он ясно дал это понять, байо. Я знаю, что я не чудовище. Я знаю, что Нии-тян не чудовище, но остальные не знают. И я не собираюсь навязываться тому, кто явно не хочет меня, байо!"

"Я этого не говорил", - вмешался Какаши.

"А ты и не должен", - огрызнулся я, вспыхнув от гнева. "Твой запах. Твоя поза. Твоя неохота, Байо. Все, кроме твоих слов, кричащих "нет, байо!"

"Но ты не можешь этого знать", - заметил Какаши. "Может, я просто нервничаю, как ты?"

Я сморщил нос от явного презрения к очевидной лжи. "Ты бы пах по-другому, байо".

"Как?" спросил Какаши, пристально глядя на меня.

"Кислым", - ответил я.

"А если бы я просто устал?" спросил Какаши.

"Тяжелый", - ответил я. "Я не могу этого объяснить..."

"Я знаю, о чем ты говоришь", - сказал Какаши. "Злой?"

"Горько". Я нахмурил брови. "Какое это имеет значение, байо?"

"У нее отличный нюх", - заметил Какаши. "У нее есть потенциал следопыта, это точно, но..."

"Но ты не хочешь меня тренировать, я понял, байо!" сердито огрызнулся я, вызывающе глядя на него. И что с того, что он не хочет меня тренировать? Я могу найти кого-то другого! Кого-нибудь получше! Я не позволю причинить себе боль из-за этого... этого...

"Я этого не говорил", - терпеливо сказал Какаши.

"Тогда что?!"

"Ты все еще в академии", - сказал Какаши, улыбаясь мне. "Обучать тебя будет сложновато, так как у тебя не будет много времени, да и у меня между миссиями тоже".

Я моргнул.

"Что?" Я смог.

Дедушка улыбнулся. "Это значит, что ты будешь обучать ее?"

"Я... полагаю", - сказал Какаши, выглядя явно неловко. Он повернулся ко мне. "Я не... хорошо отношусь к детям... Я никогда не тренировал..."

"Просто тренируй меня, как ты тренировал бы своего нинкена, байо", - с готовностью предложил я. Мой желудок затрепетал от того, что Какаши только что согласился тренировать меня!

"Н-ну, Мивако-чан, я не думаю..."

"Я могу с этим согласиться", - пробормотал Какаши, глядя на меня. "Это было бы... проще".

Мои глаза загорелись. "Как скажешь, байо! Но ты серьезно? Ты действительно, действительно серьезно? Ты будешь меня тренировать? Правда, правда?"

"Правда, правда", - заверил меня Какаши.

Я так широко улыбнулся, что у меня заболели щеки. "Огромное спасибо, Шишо! Я не подведу тебя, байо!"

"Ш-шишо? А... Мне кажется, это не совсем..."

"Когда ты хочешь начать, Шишо, байо?" взволнованно спросил я.

"Ну... Когда я буду свободен от миссий, я буду... тренировать тебя. Я могу начать сегодня, после академии..."

"Хорошо!" быстро согласился я. "Байо!"

(´ω´)

Выйдя из академии, я помчался на седьмую тренировочную площадку (ох уж эта ирония) и прождал ровно час и сорок четыре минуты, прежде чем появился Какаши. Даже не отругав его за опоздание (для этого я слишком взволнован), я посмотрел на него со своей фирменной лисьей ухмылкой.

"Готов начать тренировку?" спросил Какаши, улыбаясь мне. "Знаешь, время тренировок значительно сократится, когда я получу команду генинов".

"Ты собираешься начать тестирование для своей собственной команды, Шишо?" с любопытством спросил я.

"Маа, точно".

"Тогда придется довольствоваться тем временем, которое у нас есть", - решил я. "Так с чего мы начнем?"

"Для начала мы потренируемся распознавать запахи", - сказал Какаши, присев на корточки, чтобы вступить со мной в зрительный контакт. Я с любопытством наклонил голову. "Слежка не принесет тебе пользы, если ты не узнаешь свою цель".

Я кивнул в знак понимания. Какаши достал небольшой свиток, раскрыл его и протянул мне довольно большую деревянную шкатулку. В коробке было пятьдесят маленьких дверок. Я рефлексивно понюхал ее, и мой нос сморщился от сильного запаха, который она издавала. Улыбка Какаши стала еще более озорной.

"Найди запах, который соответствует этой ткани. У тебя есть две догадки, прежде чем я начну тебя наказывать".

"Наказывать как?" настороженно спросил я.

Какаши протянул мне бутылочку со спринцовкой. Я уставился на нее.

"Так я тренировал своих нинкенов".

Я моргнул. "... Хорошо."

Я взял бутылочку в руку и осторожно понюхал ее. Затем я посмотрел на коробку, глубоко вдыхая. Мои глаза инстинктивно заслезились от смеси ужасных запахов.

Это... надолго.

(´ω`)

Прошло еще несколько месяцев, и между тренировками с Какаши, учебой и академией время поглощало меня, и у меня редко выдавалась свободная минутка. За эти месяцы не произошло ничего примечательного, кроме того, что мои тренировки с Какаши постоянно улучшались, а Курама стал вести себя со мной немного любезнее, когда мы общались.

Однако в конце этих месяцев произошла резня.

Кое-что из этого заставило меня задуматься.

Я никогда не был близок с Сасукэ: он был слишком заносчив, и я не пытался. Но когда он появился в академии... полый, потрясенный вариант своего прежнего "я", я почувствовал, что смягчаюсь. Совсем чуть-чуть. Он мог быть придурком, но это не означало, что он автоматически заслуживал худшего.

И в каком-то смысле ничего из того ужасного, что он мог бы сделать в будущем, еще не произошло. У меня не было права требовать от него ответственности за все это.

Но было так трудно не сделать этого.

Поэтому я предпочла сохранять нейтралитет по отношению к нему. Я общался с ним не больше и не меньше, чем раньше. Я не относилась к нему по-другому. Я не ухаживала за ним, как его фанатки. Не смотрел на него с завистью, как остальные мальчики в классе. Я просто относилась к нему точно так же, как и всегда.

Может быть, именно это ощущение нормальности и убедило его в том, что я не грязь на его ботинках.

Или, может быть, он просто открыл свой разум. В процессе этого он понял, что мир не вращается вокруг него из-за этой бойни. Потому что мне показалось, что он больше не относился ко мне как к грязи на своих ботинках. Он относился ко мне так, как нормальный человек относился бы к другому.

Это был шаг вперед для нас обоих.

Мы не были друзьями. Я не видела, чтобы это произошло в ближайшее время (или вообще когда-либо). Мы не были соперниками (я не собирался бороться с братом за это место). Мы не были товарищами по команде (и, надеюсь, никогда ими не станем). Мы были просто одноклассниками, которые оставались равнодушными друг к другу.

Так, как нам нравилось.

По крайней мере, мне.

Кроме этого, в тот год больше ничего не происходило.

Я устало зевнул: всего полчасика назад мой мозг довел себя до бешенства, размышляя о мотивах Первой Великой Войны Шиноби. Я вернулся в наш мрачный дом, усталый, голодный и одинокий. Я решил, что Наруто отправился на одну из своих шалостей, и не стал обращать на это внимания, сосредоточившись на ужине. Ничего особенного, просто жареный рис с курицей, горохом и кукурузой. Это было одно из немногих блюд, которые я научился готовить самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501351>